

УДК 372.881.111
DOI 10.5281/zenodo.15398058

Петряева А.Ю.

Петряева Анастасия Юрьевна, Белгородский государственный национальный исследовательский университет НИУ «БелГУ», Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85, корп. 10. E-mail: Petrjaeva@bsuedu.ru.

Аутентичность в обучении иностранным языкам: теоретические основы и практическая реализация

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции аутентичности в обучении иностранным языкам и её роли в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Рассматривается эволюция термина «аутентичность»: от первоначального понимания как соответствия материалам, созданным носителями (С.И. Ожегов, М.И. Реутов), до современных динамических моделей, включающих прагматическую и личностную составляющие (Л. Ван Лиер, Г. Уидоусон). Анализируются три компонента коммуникативной компетенции: прагматический, социокультурный, аутентический. Особое внимание уделяется классификациям аутентичных материалов. Обсуждаются стратегии адаптации учебных ресурсов, направленные на баланс между подлинностью и доступностью, а также проблемы внедрения аутентичности: диссонанс между академическими достижениями и реальной коммуникацией, сложности использования неадаптированных материалов на начальных уровнях. Разрабатываются практические рекомендации. Подчёркивается необходимость дальнейших исследований в области диагностики аутентичности и преодоления культурных барьеров.

Ключевые слова: аутентичность, коммуникативная компетенция, адаптация материалов, зона ближайшего развития, цифровые технологии.

Petryaeva A.Yu.

Petryaeva Anastasia Yuryevna, Belgorod State National Research University of the National Research University "BelSU", Russia, 308015, Belgorod, Pobedy St., 85, building 10. E-mail: Petrjaeva@bsuedu.ru.

Authenticity in teaching foreign languages: theoretical foundations and practical implementation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of authenticity in teaching foreign languages and its role in the formation of foreign language communicative competence. The evolution of the term "authenticity" is considered: from the initial understanding as compliance with materials created by media (S.I. Ozhegov, M.I. Reutov), to modern dynamic models, including pragmatic and personal components (L. Van Lier, G. Widowsen). Three components of communicative competence are analyzed: pragmatic, socio-cultural, and authentic. Special attention is paid to the classifications of authentic materials. Strategies for adapting educational resources aimed at balancing authenticity and accessibility are discussed, as well as the problems of introducing authenticity: the dissonance between academic achievements and real communication, the difficulties of using unadapted materials at the initial levels. Practical recommendations are being developed. The need for further research in the field of authenticity diagnosis and

overcoming cultural barriers is emphasized.

Key words: authenticity, communicative competence, adaptation of materials, zone of immediate development, digital technologies.

Современная методика обучения иностранным языкам ориентирована на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая определяется как интегративная способность эффективно взаимодействовать в межкультурном контексте. Это комплексное понятие включает три взаимосвязанных компонента: прагматический, социокультурный и аутентичский. Прагматический компонент подразумевает умение использовать язык для достижения конкретных целей, таких как убеждение, запрос информации или выражение эмоций. Социокультурный аспект связан с пониманием культурных норм, ценностей и поведенческих паттернов, характерных для носителей языка. Аутентичский компонент акцентирует владение естественными языковыми структурами, которые отражают реальное использование языка в повседневной коммуникации.

Аутентичность, понимаемая как соответствие учебных материалов и задач реальному языковому опыту, выступает ключевым элементом образовательного процесса. Она обеспечивает переход от формального знания грамматических правил и лексики к их практическому применению в ситуациях, приближенных к естественному общению. Целью данной работы является не только анализ концепции аутентичности в её историческом развитии, но и обоснование стратегий её интеграции в современные учебные практики. Это особенно актуально в условиях глобализации, когда учащиеся сталкиваются с необходимостью адаптации к быстро меняющимся коммуникативным вызовам.

Термин «аутентичный» происходит от греческого *authentikos* – «подлинный». Изначально в лингводидактике он трактовался как неотъемлемое свойство материалов, созданных носителями языка для носителей, без какой-либо адаптации для

учебных целей. Например, С.И. Ожегов в своём толковом словаре определяет аутентичность как «соответствие оригиналу, достоверность» [5, с. 45]. М.И. Ретуов дополняет это определение, подчёркивая, что аутентичные материалы должны быть «не исправлены и не адаптированы» [7, с. 239]. Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин акцентируют функциональный аспект, описывая аутентичность как материалы, созданные носителями для решения реальных коммуникативных задач [1, с. 25].

Однако строгое следование этим определениям в педагогической практике оказалось проблематичным. Использование неадаптированных материалов на начальных этапах обучения часто приводило к когнитивной перегрузке учащихся. Это побудило исследователей пересмотреть подход к аутентичности. Значительный вклад внёс Генри Уидоусон, предложивший разделение на «подлинно аутентичные» материалы (оригинальные тексты, аудио- и видеозаписи, созданные без учебных целей) и «педагогически аутентичные» (адаптированные под уровень учащихся). Уидоусон аргументировал, что даже модифицированные тексты сохраняют аутентичность, если передают естественность языка и отражают реальные коммуникативные ситуации [10, с. 73].

Дальнейшее развитие концепции связано с работами Л. Ван Лиера, который предложил трехуровневую модель аутентичности, расширяющую традиционные представления. Первый уровень – аутентичность материалов – предполагает их соответствие культурным и лингвистическим нормам целевого языка. Второй уровень – прагматическая аутентичность – фокусируется на реалистичности коммуникативных задач. Например, вместо заученных диалогов о погоде учащимся предлагается обсуждать актуальные социальные проблемы или моделировать

профессиональные ситуации. Третий уровень – личностная аутентичность – подразумевает осознанный выбор учащимся стратегий общения, что способствует формированию индивидуального стиля коммуникации [9, с. 75]. Таким образом, аутентичность перестала быть статичным критерием, превратившись в динамический принцип, охватывающий цели обучения, контекст и личностную вовлечённость ученика.

В зарубежной и отечественной методике сложились различные подходы к классификации аутентичных материалов, отражающие их педагогическую целесообразность. Среди зарубежных исследователей выделяется Джереми Хармер, который ввёл понятие полуаутентичных текстов (*semi-authentic texts*). К этой категории он относит материалы, частично адаптированные для учебных целей, но сохраняющие ключевые элементы оригинала. Примером может служить статья из газеты «The Guardian», в которой упрощена лексика, но сохранены стилистические особенности и культурные отсылки. Майкл Брин предложил термин «тексты, приближённые к аутентичным» (*near-authentic texts*), под которым понимаются искусственно созданные материалы, имитирующие структуру и стиль оригиналов. Например, учебные диалоги, включающие паузы, повторы и междометия, характерные для спонтанной речи [8, с. 32]. Робин Скарселла дополнил классификацию, введя категорию отредактированных аутентичных текстов (*edited authentic texts*) – оригиналов с минимальной правкой, такой как добавление субтитров или глоссариев.

В отечественной методике Е.В. Носович и Р.П. Мильруд разработали концепцию «учебно-аутентичных текстов», подчёркивающую их двойственную природу. Эти материалы адаптированы для обучения, но сохраняют связь с реальной языковой средой через культурные маркеры, естественность ситуаций и аутентичные коммуникативные интенции [4, с. 10].

Адаптация учебных материалов – это не механическое упрощение, а методически обоснованная трансформация, направленная на преодоление когнитивных барьеров. С.В. Первухина выделяет четыре типа адаптации, каждый из которых играет ключевую роль в учебном процессе. Субъектная адаптация подразумевает активную роль преподавателя как интерпретатора, который балансирует между точностью передачи содержания и доступностью для учащихся. Референциальная адаптация включает модификацию языка (например, замену сложных грамматических конструкций на более простые) или содержания (сокращение объёма текста без потери смысла). Адресатная адаптация требует учёта уровня владения языком, возраста и культурного бэкграунда учащихся. Например, при работе с подростками уместно использовать материалы, связанные с их интересами – видеоблоги, мемы, песни. Инструментальная адаптация связана с выбором формата: аудио, видео, текст или их комбинация [6, с. 11].

Практические приёмы адаптации варьируются в зависимости от целей урока. Упрощение грамматики может включать замену пассивного залога на активный или устранение инверсии в предложениях. Лексические замены направлены на использование высокочастотной лексики вместо узкоспециализированной. Например, термин «антропогенное воздействие» в тексте для уровня А2 заменяется на «влияние человека на природу». Логико-смысловая перифраз позволяет переформулировать сложные идеи, сохраняя их суть. Так, метафора «время – деньги» может быть объяснена через контекст: «В западной культуре время часто сравнивают с деньгами, потому что его тоже нужно тратить разумно».

Одной из ключевых проблем является диссонанс между академическими достижениями и реальной коммуникацией. Студенты, успешно сдающие формальные тесты, часто не могут применять язык в реальных ситуациях. Это связано с

преобладанием шаблонных упражнений (например, заполнение пропусков в предложениях) над заданиями, требующими спонтанной речи. Искусственность учебных диалогов, лишённых пауз, эмоций и невербальных элементов, усугубляет проблему. Решением может стать интеграция заданий, имитирующих реальные сценарии. Например, ролевая игра «Объясни дорогу туристу с языковым барьером» развивает не только языковые навыки, но и умение импровизировать.

Ещё одним вызовом являются ограничения использования неадаптированных материалов на начальных уровнях. Высокая плотность незнакомой лексики и культурных аллюзий может привести к демотивации. Здесь на помощь приходит теория зоны ближайшего развития Л.С. Выготского, предлагающая использовать материалы, слегка превышающие текущий уровень учащихся. Например, для уровня А1 подойдут короткие видео с субтитрами, где 70 % лексики уже знакомо. Для уровня А2 эффективны новостные статьи с глоссарием и заданиями на контекстуальную догадку, которые стимулируют самостоятельное освоение языка [2, с. 120].

Аутентичное оценивание фокусируется на способности применять язык в реальных условиях, а не на воспроизведении заученных фраз. Ключевые критерии включают:

1. Лингвистическую корректность – грамматическую точность, правильное произношение.

2. Культурную адекватность – соблюдение норм вежливости, использование невербальных сигналов (жесты, интонация).

3. Прагматическую эффективность – достижение коммуникативной цели, будь то убеждение собеседника или получение информации.

Примеры заданий для аутентичного оценивания:

– Написание эссе в формате блога на тему «Экологические инициативы в моём городе» с использованием данных из от-

чётов.

– Устные дебаты по актуальным проблемам, таким как «Цифровизация образования: за и против», где учащиеся аргументируют свою позицию, опираясь на статистику.

– Создание мультязычного гида для туристов, учитывающего культурные особенности целевой аудитории.

Современные цифровые инструменты значительно расширяют возможности аутентичного обучения. Виртуальная реальность (VR) позволяет симулировать пребывание в иноязычной среде: учащиеся могут совершать виртуальные экскурсии по музеям или участвовать в ролевых квестах, где необходимо решать коммуникативные задачи на иностранном языке. Платформы для совместной работы, такие как Padlet или Flipgrid, облегчают создание мультимедийных проектов и организацию кросс-культурных дискуссий. Социальные сети становятся площадкой для ведения образовательных аккаунтов, где учащиеся публикуют контент на целевом языке, взаимодействуя с реальной аудиторией.

Концепция аутентичности в обучении иностранным языкам прошла значительную эволюцию: от культа «подлинности» материалов до комплексного подхода, объединяющего методические, коммуникативные и социокультурные аспекты. Сегодня акцент смещается с происхождения текстов на их способность формировать образовательный опыт, приближенный к реальности. Стратегии адаптации, разработанные С.В. Первухиной, Л. Ван Лиером и Г. Уидусоном, помогают преодолеть разрыв между теорией и практикой, обеспечивая постепенное погружение учащихся в языковую среду.

Однако сохраняются вызовы, требующие дальнейших исследований: необходимость разработки диагностических инструментов для оценки аутентичности, интеграции цифровых ресурсов в учебные программы и преодоления культурных стереотипов. Перспективным

направлением представляется синтез поликультурного подхода и технологий, который позволит готовить учащихся не только к коммуникации, но и к жизни в современном мире. Как отмечал Л.С. Вы-

готский, обучение должно «вести за собой развитие» – и аутентичность выступает тем самым мостом, соединяющим академические знания с безграничными возможностями живого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1978. 576 с.
3. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. 1996. № 1. С. 13–17.
4. Носонович Е.В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. 2008. № 2. С. 10–14.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2017. 944 с.
6. Первухина С.В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности / С.В. Первухина // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25. С. 130–134.
7. Реутов М.И. Проблема определения понятий «аутентичность» и «аутентичный» в теории обучения иностранным языкам / М.И. Реутов // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России. Калуга: КГУ, 2015. С. 236–240.
8. Breen, M.P. Authenticity in the language classroom / M.P. Breen // Applied linguistics. 1985. No. 6(1). pp. 60–70.
9. Van Lier L. The Classroom and the Language Learner. New York: Longman, 1988. 256 p.
10. Widdowson H.G. Knowledge of language and ability for use // Applied linguistics. 1989. Vol. 10. No. 2. pp. 128–137.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Azimov Je.G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. M.: IKAR, 2009. 448 s.
2. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M.: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1978. 576 s.
3. Krichevskaja K.S. Pragmaticheskie materialy, znakomjashhie uchenikov s kul'turoj i sredoj obitanija zhitelej strany izuchaemogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 1996. № 1. S. 13–17.
4. Nosonovich E.V. Kriterii sodержatel'noj autentichnosti uchebnogo teksta / E.V. No-sonovich, R.P. Mil'rud // Inostrannye jazyki v shkole. 2008. № 2. S. 10–14.
5. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: ITI Tehnologii, 2017. 944 s.
6. Pervuhina S.V. Adaptirovannyj hudozhestvennyj tekst: sposoby povyshenija ponjatnosti / S.V. Pervuhina // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 25. S. 130–134.
7. Reutov M.I. Problema opredelenija ponjatij «autentichnost'» i «autentichnyj» v teorii obuchenija inostrannym jazykam / M.I. Reutov // Teorija i istorija germanskih i romanskih jazykov v sovremennoj vysshej shkole Rossii. Kaluga: KGU, 2015. S. 236–240.
8. Breen, M.P. Authenticity in the language classroom / M.P. Breen // Applied linguistics. 1985. No. 6(1). pp. 60–70.
9. Van Lier L. The Classroom and the Language Learner. New York: Longman, 1988. 256 p.
10. Widdowson H.G. Knowledge of language and ability for use // Applied linguistics. 1989. Vol. 10. No. 2. pp. 128–137.

Поступила в редакцию: 15.04.2025.

Принята в печать: 22.05.2025.